

Величко Н. В.

Філіал МГУ імені М. В. Ломоносова в г. Севастополі (Україна)

БАЗОВИЙ ФРЕЙМ ПРИРОДА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ А. П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ КРЫМСКОГО ПЕРИОДА)

В статье представлены результаты лингвокогнитивного и дискурсивного анализа языковой реализации базового фрейма ПРИРОДА в языковом сознании А.П.Чехова по письмам крымского периода.

Ключевые слова: лингвокогнитивный и дискурсивный анализ, фрейм.

Одним из актуальных направлений современных филологических работ является исследование авторского мировоззрения. Вопрос об отражении мира человеческим сознанием относится к центральным проблемам философии (гносеологии) и лингвистики (лингвистическая теория отражения) [9, с. 147]. По мысли Л.С. Выготского, а за ним А.Н. Леонтьева, сознание имеет языковую, речевую природу. Сознание, связанное с речевой деятельностью личности, будем, вслед за А.А. Леонтьевым, называть языковым сознанием [4]. Сознание человека, отражая мир, моделирует некую картину мира, синонимичные понятия модель мира, образ мира. Рассматривая вопрос о картине мира, исследователи различают концептуальную и языковую картины (Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.). В области исследования картины мира все чаще ученые успешно применяют лингвокогнитивный анализ: построение фреймов, схем, сценариев установки использованных концептуальных метафор, развертывание их в бленды и т.д.

Материалом исследования послужили письма А.П. Чехова, потому что именно письма, по словам исследователя чеховского эпистолярия А.Т. Липатова, – это “...та область словотворчества, где писатель не скован никакими стилевыми и языковыми нормами или какими-либо иными условными ограничениями, неминуемо возникающими перед писателем...”. Именно эпистолярные тексты предоставляет исследователю языкового сознания наибольшие возможности [5, с. 163].

Письма А.П.Чехова всегда обладают ясно оформленным целеполаганием и ориентированы на конкретного адресата, что соответствует требованиям, предъявляемым к тексту, в то же время по своему содержанию письма представляют собой целостные тексты, включающие сообщения о разных фрагментах мира в проекции на субъективное восприятие автора, и при этом имеющие вполне определенного адресата, указанного в самом тексте и/или представленного в комментариях к нему, что позволяет классифицировать их как дискурс.

Обоснование использования фреймового подхода к анализу концепта, представление структуры фрейма и разработку фреймовой терминологии представила [3, с. 36-44]. Мы согласны с точкой зрения автора, и, принимая во внимания основные положения исследователя, учитывая сложность структуры описываемого фрейма, представляем описываемый фрейм в виде многомерной, иерархически организованной пропозициональной структуры, состоящей из базовых и опорных фреймов, которые в свою очередь содержат в себе субфреймы, делящиеся на слоты, включающие в себя облигаторные и факультативные компоненты и признаки.

Под пропозициональной структурой мы понимаем оперативную языковую структуру, состоящую из набора элементов значения, воспринимаемых и воспроизводимых как единое целое, независимо оттого, как много аргументов они включают [11, с. 135]. Селиванова считает, что не совсем точно классифицировать эти

структуры как пропозициональные, потому что основным свойством пропозиции считается ее истинность, объективность, релевантность интериоризованной в сознании действительности, поэтому, как предлагает, уточняя, автор, понимать как фреймовую коннекционную модель пропозиционально-ассоциативного типа, коррелирующую с аксиологической сферой модуса; прагматическим компонентом; образами, гештальтами на основе ощущений, а также с различными функциями, человеческого сознания (чувствованиями, интуицией, трансценденцией), коллективным бессознательным [8, с. 243-244].

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые письма А.П.Чехова подвергаются лингвокогнитивному и дискурсивному анализу с **целью** моделирования структуры базового фрейма ПРИРОДА, фрагмента картины мира выдающегося художника слова.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**: уточнение терминологического аппарата фреймового анализа; построение структуры базового фрейма ПРИРОДА; разработка плана анализа фрейма; моделирование субфрейма ПОГОДА по составленному плану; представление облигаторных и факультативных элементов анализируемого фрейма; определение общей оценки представленного фрейма в языковом сознании писателя.

Представим структуру базового фрейма (БФ). Анализ около 1500 тысяч писем А.П.Чехова, написанных в Крыму, позволил нам выделить значимые в этот период в языковом сознании писателя сферы. Фреймовый анализ позволил организовать выделенные в составе сфер единицы. Таким образом, нам удалось установить, что БФ ПРИРОДА включает в себя пять опорных фреймов (ОФ): **КЛИМАТ, ЛАНДШАФТ, МОРЕ, ФЛОРА, ФАУНА**.

Каждый из названных опорных фреймов содержит в своей структуре ряд субфреймов. Выделенные ОФ имеют структуры разной сложности. Наиболее сложным по структуре оказался ОФ КЛИМАТ, который включает два субфрейма: ПОГОДА и СЕЗОН, которые, в свою очередь, содержат различное количество слотов.

Субфрейм ПОГОДА представлен слотами: слот-1 “температурная характеристика”, слот-2 “влажность воздуха”, слот – 3 “ветер, его сила и направление”, слот – 4 “облачность”, слот – 5 “атмосферные осадки”, слот – 6: “другие атмосферные явления”.

Субфрейм СЕЗОН представлен слотами: слот-1 “климатическая характеристика”, слот-2 “социальная характеристика”.

ОФ **ФЛОРА** и **ФАУНА** имеют менее сложную структуру. ОФ **ФЛОРА** состоит из слотов: слот-1 “деревья”, слот-2 “кустарники”, слот-3 “травы”, слот-4 “цветы”. ОФ **ФАУНА** состоит из двух слотов: слот-1 “домашние животные”, слот-2 “птицы”.

В нашей работе принимается положение В.А. Масловой о том, что структура знаний, информация об определенном фрагменте человеческого опыта, отраженные во фрейме, включают: 1) лексическое значение, 2) энциклопедическое знание предмета, 3) экстралингвистическое знание [6, с. 119].

Исходя из этого положения, описание БФ ПРИРОДА, а также выделенных нами ОФ КЛИМАТ, МОРЕ, ЛАНДШАФТ, ФЛОРА, ФАУНА строится по следующему плану:

1) краткая энциклопедическая информация об анализируемом предмете; при этом учитывается информация, современная пребывания А.П.Чехова в Ялте;

2) представление экстралингвистической информации, связанной со значением крымского климата для курортно-оздоровительной (санаторно-курортной) сферы и непосредственно для здоровья А.П.Чехова как лёгочного больного;

3) дискурсивный анализ;

4) лексико-семантический анализ языкового материала слотов.

Продемонстрируем применение разработанной схемы анализа на примере моделирования субфрейма **ПОГОДА**.

Во второй половине 19 в., как свидетельствует Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, **погодой** “принято в обыденной жизни называть непрерывную смену состояний воздушной оболочки земного шара – атмосферы” [10, XXIV, с. 22-31].

Исходное значение лексемы **погода** – “хорошая погода”, антонимом к нему выступает **непогода** – “плохая погода”.

В географии принято выделять периодические и непериодические изменения погоды. Периодические изменения погоды зависят от суточного и годового вращения Земли, мы их связываем с сезонными и суточными изменениями и они будут представлены при характеристике субфрейма **СЕЗОН**. Непериодические изменения происходят благодаря переносам воздушных масс, мы их связываем с погодой.

Погода определяла многое в последние годы жизни Чехова (самочувствие, работоспособность, настроение). В более чем двухсот пятидесяти письмах Чехов пишет о погоде. На страницах корреспонденций писателя находим не только подробные описания, но и фиксируем оценку, данную Чеховым этому явлению. Таким образом, аксиологическая составляющая, обусловленная авторским мировоззрением, мироощущением, наслаивается на онтологический план выражения.

Основные лексемы, обозначающие совокупность метеорологических характеристик в целом, – это **погода/непогода**: *Что касается самого главного – погоды, то тут нельзя сказать ничего определенного; Скорей, скорей вызывай меня к себе в Москву; здесь и ясно, и тепло, но я ведь уже развращен, этих прелестей оценить не могу по достоинству, мне нужны московские слякоть и непогода. Погода* в контексте может приобретать негативную окраску при присоединении оценочных предикатов или дескриптивного развертывания: *В Ялте погода ужасная. То снег, то дождь – при сильном ветре* (ПСС, 2652); *Погода в Ялте преподлая: дождь, отчаянный ветер* (ПСС, 3555).

Погоду принято характеризовать метеорологическими элементами: давление, температура, влажность воздуха, сила и направление ветра, облачность (продолжительностью солнечного сияния), атмосферные осадки, дальность видимости, наличие туманов, метелей, гроз и другими атмосферными явлениями.

В эпистолярных текстах Чехова на лексическом уровне представлено большое количество перечисленных атмосферных явлений, которые организуются в слоты вокруг субфрейма **ПОГОДА**.

При анализе эпистолярных текстов А.П.Чехова крымского периода в рамках субфрейма **ПОГОДА** мы выделили следующие слоты:

Слот-1 “температурные характеристики”, который репрезентирован лексемами, обозначающими температурные характеристики и факторы, которые их определяют: 1.1. погода с температурой выше нуля, и факторы, которые ее определяют – температура выше нуля, **ТЕПЛО** (теплынь), теплей, жарко, жара, **СОЛНЦЕ**, **ОТТЕПЕЛЬ**: *Праздность, дурацкая зима с постоянной температурой выше нуля...* (ПСС, 3031); *Погода сегодня удивительная: тепло, ясно и сухо, и тихо – как летом* (ПСС, 3530); *В Курске холодно, в Харькове теплей, а в Крыму жарко, природа сияет* (ПСС, 2867); *В Ялте уже началась летняя жара* (ПСС, 2713); *Сегодня наконец засияло солнце; На Аутке постройка по случаю мороза приостановилась. В оттепель будем продолжать* (ПСС, 2521); 1.2. погода ниже нуля, и факторы, ее определяющие – **ХОЛОД** (холодище), **ХОЛОДНО**, **МОРОЗ** (морозец), **МОРОЗЫ**, **ПРОМОЗГЛО**: *Здесь застал я не холод, а холодище* (ПСС,

3518); *В Ялте холодно и невесело* (ПСС, 3125); *Весь февраль было тепло, все распустилось, расцвела у меня в саду камелия, и вдруг хватил мороз -5°, который держался дня два и натворил немало бед* (ПСС, 3060); *Легкий морозец* (ПСС, 2974); *Были морозы небольшие, теперь же опять тепло, даже жарко* (ПСС, 2526). *Теперь мороза уже нет, но все же холодно, промозгло и неприятно, как в дурную осень, и я завидую Вам* (ПСС, 3060).

Слот-2 “влажность воздуха” представлен лексемами, которые характеризуют погоду по наличию/отсутствию влаги: 2.1. погода сырая и факторы, которые ее определяют: СЫРО, СЫРОСТЬ, СЫРАЯ погода: *На дворе сыро, хотя и не холодно* (ПСС, 2924); *Сырость страшная, небо серое, сижу в комнате; так как вот уже 5-й день валят дождь и снег* (ПСС, 4348); *В конце августа я собирался в Я<сную> Поляну, но помешала сырая погода* (ПСС, 2414); 2.2. погода сухая и факторы, которые ее определяют: СУХО, ЗАСУХА: *В саду посвежело, хотя и сухо по-прежнему* (ПСС, 3838); *Здесь настоящая засуха, полный неурожай* (ПСС, 3808).

Слот – 3 “ветер, его сила и направление” состоит из лексем ВЕТЕР с указанием направления NW – северо-запад, норд-ост: *Жарища и духота невозможные, ветер сухой и жесткий, как переплет, просто хоть караул кричи* (ПСС, 459); *Погода была хорошей, сегодня холодно (NW), но это ненадолго* (ПСС, 2680) и словоформ ветерок, ветрище с суффиксами субъективно – оценочной семантики: *Здесь дует знойный ветерок, совсем жарко* (ПСС, 2712); *Ветрище дует жестокий* (ПСС, 3919).

Еще одну единицу следует отнести к данному слоту – существительное шум как производимое ветром интенсивное движение воздуха: *Можешь себе представить, в Ялте мороз в 5 1/2 градусов; вчера был сильнейший ветер, метель, шум* (ПСС, 3615). Однако не стоит его путать с весенним шумом капли, о котором говорит Чехов в письме жене: *Каплет с крыши, весенний шум, но взглянешь на окно, там зима* (ПСС, 3614) и с шумовым эффектом, создаваемым ветром в печной трубе: *После отвратительной погоды сегодня выдался, было, теплый, тихий денек, а сейчас опять свистит ветер, в трубе шум неистовый!* (ПСС, 4000).

Отсутствие ветра передается наречием ТИХО: *В тот день, когда ты уехал, вечером поднялся ветер, пошел дождь; вчера весь день дул свирепый ветер, или дождь и снег вместе, сегодня опять тихо и ясно* (ПСС, 2561); *Утром дул холодный норд-ост, к вечеру стало тихо* (ПСС, 2469).

Силу ветра обозначают предикаты *сильный, сильнейший, рвущий*: *В Ялте погода ужасная. То снег, то дождь – при сильном ветре* (ПСС, 2652); *В Ялте дует сильнейший ветер* (ПСС, 3110); *Милая Маша, вчера вечером в Аутке около нас был пожар при сильном рвущем ветре* (ПСС, 2949).

Слот – 4 “облачность” включает лексемы, которые характеризуют погоду как ясную/пасмурную: 4.1. ясная погода: ЯСНО, СВЕТЛО, СВЕТЛЫЕ ДНИ: *Сегодня погода просто прелесть. Тихо и ясно* (ПСС, 4238); *Погода весенняя, тепло и светло...* (ПСС, 1406); *Холодно, пасмурно; светлые дни редки* (ПСС, 2698); 4.2. пасмурная погода: ПАСМУРНО, ХМУРО (небо хмурится): *В Ялте холодно, сегодня пасмурно* (ПСС, 3131); *Погода неприятная; ноль градусов, хмуро, изредка идет снег* (ПСС, 2638); *В Ялте нет еще настоящего тепла, сегодня прохладно, небо хмурится, а завтра, вероятно, задует неистовый ветер и будет дуть дня три без передышки* (ПСС, 4411).

Слот-5 “атмосферные осадки” представлен такими лексемами: ДОЖДЬ (дождик), СНЕГ (снежок), ТУМАН (туманы), ТУМАННО: *Милая Маша, в Ялте снег, дождь, холод, грязь – в этак уже целую неделю* (ПСС, 3067); *Идет дождик с утра* (ПСС, 3951); *Сегодня всю ночь шел снег, а сейчас – лупит дождь, стучит по крыше* (ПСС, 3905); *Хризантемы цветут, деревья еще зелены, а на горах уже снежок* (ПСС, 4226); *Погода*

изменилась к худшему. Ветер, холодно, **снежком** попахивает (ПСС, 3603); **Сегодня туман** (ПСС, 3698); У нас тепло, **туманы** (ПСС, 4041); **Сегодня земля покрыта снегом, туманно, не весело** (ПСС, 3967).

В слот-6: “другие атмосферные явления” входят лексемы **МЕТЕЛЬ** (метели), **ШТОРМ**, **БУРЯ**: *Идет снег, метель, в окна дует, от печки идет жар, писать не хочется вовсе, и я ничего не пишу* (ПСС, 2648); *Я беспокоюсь, телеграф разрушен метелями, и моя телеграмма еще, вероятно, не дошла до тебя* (ПСС, 4201); *На море сильнейший шторм; говорят, что пароходы проходят мимо Ялты* (ПСС, 3517); *Вчера была буря, нынче пароход опоздал. И сегодня не покойно* (ПСС, 3982).

Атмосферные явления **метель, шторм, буря** интегрируют все слоты в различных сочетаниях и доминировании.

Многомерность структуры рассматриваемого субфрейма позволят нам представить выделяемые дополнительные компоненты: облигаторные и факультативные. К облигаторным компонентам субфрейма **ПОГОДА** относятся: **субъект, объект, предикат**, характеризующий свойства объекта. Факультативными компонентами данного субфрейма являются **адресат, каузатор, мотиватор, локатив, темпоратив, интенсификатор, компаратив**. Характеристика дополнительных компонентов – тема следующих статей.

Таким образом, проведенный анализ показал, что базовый фрейм **ПРИРОДА** имеет довольно сложную, разветвленную структуру, включающую не только основные, но и дополнительные компоненты: облигаторные и факультативные.

Кроме того, нам удалось установить наличие тесных связей базового фрейма с такими близлежащим субфреймами как **МОРЕ, ФЛОРА**, а также отдаленными когнитивными структурами, включенными в состав других субфреймов, такие как **ЛИЧНАЯ СФЕРА, ЗДОРОВЬЕ, ТВОРЧЕСТВО** и другие, что предопределило перспективу нашей дальнейшей работы.

Л и т е р а т у р а :

1. *Зимняя И. А.* Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность.* – М., 1993.
2. *Иванова Л. П.* Кавказ в русском языковом сознании XIX – XX столетий. – К. : Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2004.
3. *Карпенко-Иванова У.* Фрейм “Вооруженное противостояние” в русской, английской, итальянской культурно-языковой традиции. – К. : Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2006. – 232 с.
4. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
5. *Липатов А. Т.* Перифраз в чеховском эпистолярном как изобразительно-речевое средство создания комического / А.Т. Липатов // VI Вавиловские чтения : сб. науч. трудов. – Йошкар-Ола, 20036. – С. 162-176.
6. *Маслова В. А.* Современные направления в лингвистике. – Москва : “Академия”, 2008.
7. Полное академическое собрание сочинений и писем в 30 тт. – М. : Наука, 1974-1983. – Письма, тт. 8-12.
8. *Селиванова Е. А.* Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. : ЦУЛ, “Фитосоциоцентр”, 2002. – 336 с.
9. *Яценко Т. А.* Каузация в русском языковом сознании. – Симферополь, 2006.
10. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – С.- Пб. : Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.
11. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Изд-во МГУ, 1996.

Величко Н. В. *Базовий фрейм ПРИРОДА в мовній свідомості А. П. Чехова (на матеріалі епістолярних текстів кримського періоду).*

У статті представлені результати лінгвокогнітивного і дискурсивного аналізу мовної реалізації базового фрейму ПРИРОДА в мовній свідомості А.П. Чехова за листами кримського періоду.

Ключові слова: лінгвокогнітивний і дискурсивний аналіз, фрейм.

Velychko N. V. The basic frame NATURE in A.P. Chekhov's linguistic consciousness.

The article deals with the results of linguo-cognitive and discourse analysis of the basic frame NATURE in A.P. Chekhov's linguistic consciousness.

Keywords: *linguo-cognitive and discourse analysis, frame.*

Воркачев С. Г.

Кубанский государственный технологический университет (Россия)

РОССИЙСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ: БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ¹

Кризисные проявления, наметившиеся недавно в лингвоконцептологии, были успешно преодолены путем смены вектора развития с экстенсивного на интенсивный. Выход из предкризисного состояния, однако, не избавил лингвоконцептологию от определенных внутренних противоречий и парадоксов, вытекающих, главным образом, из принятых принципов деления ЛК-концепта на качественно отличные друг от друга составляющие.

Ключевые слова: *концепт, лингвоконцептология, составляющая, значимость.*

Лингвоконцептология – наука молодая, выделившаяся путем партеногенеза из лингвокультурологии относительно недавно, но уже выработавшая свой достаточно сложный категориальный аппарат и свою специфическую исследовательскую методику.

На сегодняшний день это вполне состоявшееся и зрелое научное направление, о чем свидетельствует помимо наличия устоявшегося категориального аппарата и наработанных методологических алгоритмов исследования целый ряд косвенных признаков: появление учебных курсов и пособий, выход в лексикографическую практику – появление словарей концептов (концептуариев), осмысление в терминах лингвоконцептологии практики перевода.

Сложные и многомерные семантические образования, лингвокультурные концепты в принципе не поддаются типологизации на основе какого-либо единого классификационного признака, и, как отмечается, построение исчерпывающей и непротиворечивой классификации концептов весьма проблематично [6, с. 24].

Следствием многомерности К-концептов как качественного разнообразия их содержания, очевидно, является выделение в их семантике отдельных составляющих, получающих в зависимости от используемой эвристической модели названия компонентов, слоев, страт, секторов и пр. В настоящее время в лингвоконцептологии обычно упоминаются понятийная, образная, ценностная и значимостная составляющие, причем более или менее согласованное единство мнений – и то с определенными оговорками – существует лишь в отношении двух из них – понятийной и образной.

К середине “нулевых” в триумфальной шестивии лингвоконцептологии наметились определенные кризисные проявления, однако в дальнейшем, сменив вектор развития с экстенсивного, горизонтального на вертикальный, интенсивный, она обрела “второе дыхание”. При движении “вверх” предметная область лингвоконцептологии изменилась за счет заполнения “гиатуса” между конкретными лингвоконцептами и национальной концептосферой путем выделения укрупненных единиц, в границах которых можно было бы изучать как сами концепты, так и их семантические противочлены; движение “вниз” привело к углубленному исследованию отдельных особо значимых для

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ [грант № 10-04-38-404 а/Ю].